Гарри последовал за мужчиной к дуэльному кругу, и они заняли позицию. Гарри ухмыльнулся человеку в плаще, когда они поклонились. Не успели они подойти, как Гарри почувствовал приближающееся заклинание. Он крутанулся в сторону и решил прощупать защиту мужчины.

"Экспеллиармус, Ступефай, Инкарсерус, Экспеллиармус, Ступефай, Инкарсерус!".

Мужчина уклонился и послал несколько заклинаний Гарри в ответ, а также несколько своих собственных.

Гарри уклонился и снова начал колдовать: "Мико Тонитруа" Гарри закрыл глаза и позволил встроенному локализованному заклинанию заглушить звук. Яркая вспышка и взрыв ослепили и оглушили зрителей и его противника, Левикорпуса: "Ос Фрактум, Оссис Ликвески, Флуктус Фирма, Игнис Пульсус".

Мужчина, похоже, тоже обладал способностью чувствовать магию, так как ему удалось едва увернуться от Левикорпуса и плавителя костей, однако костедробитель задел его левую руку. Из-за нарушения равновесия после взрыва и сломанной руки он не смог защититься от волны силы, которая опрокинула его. Он также не смог защититься от первого импульса огня, или, возможно, решил этого не делать, так как на его мантии были огнеупорные чары.

Гарри заметил, как онемела его сломанная рука, и он прекратил свое заклинание огненного импульса после второго импульса, который был заблокирован. Он поднял Реверто, чтобы блокировать входящие заклинания, но его хватило только на пять заклинаний. Его противник был в ярости. Он получил режущий удар по щеке и Бомбарду, которая повалила его на землю.

Гарри услышал, как противник зарычал на него, и едва успел перекатиться в сторону от трех Редукто. Гарри поднял щит и Папилонис, чтобы блокировать натиск. Он сосредоточился на увеличении мышечной силы и плотности костей с помощью метаморфинга. Как только он закончил, заклинание разбило его щит, а другое проскользнуло между его бабочками.

Его палочка была вырвана из руки и полетела к ногам противника.

"Ты сдаешься?"

Гарри поднял бровь, поднял правый кулак, раскрыл указательный и большой пальцы перед ртом и прошептал: "Тенебрис Умбра", между пальцами образовалось маленькое черное облачко, и он дунул. Темное облако расширилось и покрыло большую часть кольца.

Гарри едва успел увернуться от пролетевшего мимо него красного заклинания из-за усталости от беспалочкового применения такого заклинания.

Он побежал так быстро, как только мог, к своему противнику, который не мог видеть, но Гарри мог. Когда Гарри приблизился к противнику, облако начало рассеиваться, Гарри ударил

Невыразимца кулаком в брюхо, как раз в тот момент, когда тот попытался направить свою палочку на Гарри.

Палочка Невыразимца выпала из его руки и покатилась в сторону, но, к несчастью для Гарри, когда мужчина упал, его хорошая рука оказалась на палочке Гарри. Когда Гарри попытался прижать мужчину к земле, он услышал, как тот прошептал Ступефай, и заметил вспышку красного света, исходящую из его палочки в руке противника. Гарри упал на землю, потеряв сознание.

Гарри с ужасом открыл глаза, увидев серый плащ? Нет, Невыразимца.

"Ты хороший ребенок".

Гарри закрыл глаза: "Ух, вы сдерживались в начале, вы бы победили быстрее, если бы не сдерживались".

"Может быть, а может и нет. Босс сказал мне, что у тебя и так был тяжелый день, так что ты был не на высоте".

"Ну, я все равно думаю, что выступил хорошо. Хотя беспалочковое заклинание выбило из меня все силы".

"Это было впечатляюще, не знаю, смог бы я так".

Гарри рассмеялся: "Я знаю несколько... необычных заклинаний".

"Я заметил", - пробурчал мужчина. "Можешь звать меня Олимп, это мое кодовое имя".

"Гарри", - представился Гарри, - "Дуэль была хорошей, вы молодец".

"Ты тоже хорош, малыш".

"Спасибо", - сказал Гарри, а потом пробормотал: "Представьте, что я могу сделать со своей собственной палочкой".

Гарри понял, что сказал это вслух, когда голова Олимпуса мотнулась назад к нему.

"Это была не твоя чертова палочка!" воскликнул Олимп, - "Я бы сказал, что со своей собственной ты бы победил".

"Как он и говорил." сказал голос из дверного проема, Гарри повернулся и увидел стоящего в дверях Кроакера: "Почему ты не достал другую палочку, Поттер?".

Губы Гарри скривились в задумчивой хмурой гримасе, и он наклонил голову в сторону. Затем он вспомнил ценную информацию: если он правильно вспомнил, Гаррик продавал вторые палочки аврорам и Невыразимцам.

Гарри снова посмотрел на Кроакера и ухмыльнулся: "А почему бы и нет?".

Кроакер захихикал, а Олимпус сказал: "Босс, вы только что назвали его Поттером? Он никак не может быть Гарри Поттером".

"О, и почему же?"

"Он слишком стар для этого, и у него волосы не того цвета".

Гарри весело ухмыльнулся и провел пальцами по своим волосам, превращая их обратно в черные, затем провел пальцами по разным частям лица, превращая их тоже. Это выглядело так, будто он просто бездумно рассеивает чары.

"Ты сказал?"

Олимпус рассмеялся: "Босс, этот парень хорош, возьми его для нас, пока Боунс не добралась до него".

Гарри посмотрел между ними: "Знаете, что-то мне подсказывает, что здесь проводятся не только исследования и снятие проклятий".

"Ну..." Кроакер осторожно сказал: "Публично есть только исследования, мы бы хотели, чтобы ты занимался чем-то секретным, подумай о том, чтобы быть секретным аврором для более опасных вещей. Конечно, ты этого не знаешь".

"Конечно, - рассмеялся Гарри, - вам не повезло, что моя мама не приехала сюда. Она и Пандора Лавгуд создали несколько отличных заклинаний".

"Правда?"

"Ага, например, темное облако, которое я использовал как беспалочковое, я буду вежлив и покажу вам три. Но помните: "Маг никогда не раскрывает всех своих секретов"".

"Какие три?"

"Помните; это для демонстрации". сказал он, взяв палочку из черного дерева с прикроватной тумбочки.

"Что?"

"Агуаменти!" Гарри произнес заклинание, намочив Олимп и землю вокруг него, "Теперь смотри внимательноте, Кроакер, Фулгур Ступефай!".

Из палочки Гарри в воду ударила молния, которая на секунду вспыхнула белым светом, и Олимп упал на землю, потеряв сознание.

"Оглушающая молния, это было мамино и папино. Надеюсь, оно вам пригодится".

Кроакер посмотрел между Гарри и Олимпом: "Так и будет, что еще у тебя есть для нас?"

"Думаю, я буду придерживаться того, что использовал сегодня, но сначала Реннервате".

Олимп проснулся, ворча: "Беру свои слова обратно, я ненавижу этого парня".

"Нет, нет, не ненавидите, ну, то есть пока еще не ненавидите меня." Гарри ухмыльнулся, а Олимпус простонал: "Флюктус Фирмус!".

Волна силы ошеломила Кроакера и снова опрокинула Олимпа.

"Это Дамблдор, понятия не имею, как мама получила в свои руки его и заклинания Гриндевальда".

"Полезно, наверное".

"Теперь о последнем заклинании, щит из бабочек или облако теней?"

"Для чего нам нужны бабочки, малыш?"

"Они могут блокировать одноцелевые заклинания... и непростительные".

"Но не блокируют мое обезоруживающее заклинание." заметил Олимпус.

Гарри пожал плечами: "Зато заблокировали несколько других, ничто не бывает безошибочным".

"Это правда." Кроакер задумчиво сказал: "Облако теней".

"Вы уверены?" спросил Гарри.

Кроакер решительно кивнул.

Гарри медленно поднял палочку к губам: "Тенебрис Умбра". Он спокойно дунул на кончик палочки, и темное облако заполнило комнату.

Гарри щелкнул сглазом, чтобы связать шнурки Олимпа на обоих ботинках вместе, прежде чем облако начало рассеиваться.

Гарри спокойно сидел, когда темнота рассеялась, не подавая никаких признаков того, что что-то не так.

"Действительно ли необходимо дуть на палочку?"

"Нет, но и движения палочкой, и заклинания, и палочки тоже не нужны. Хотя мне легче формировать облако, не дуя на него, дуновение просто распыляет его в этом направлении и облегчает создание заклинания."

"Спасибо, теперь нам, наверное, стоит вернуть тебя в Хогвартс".

"Я возьму его, Босс".

Гарри подошел к двери и, услышав придушенный крик Олимпа и последовавший за ним удар, расхохотался вдвое.

К тому времени, как Олимп поднялся на ноги, Гарри снова принял свой прежний облик.

Невыразимец произнес заклинание, чтобы завязать шнурки, и уставился на Гарри, вероятно, Гарри не мог этого сказать из-за чар плаща.

Гарри последовал за Олимпом к входу в DoM, и когда они вышли, Гарри закружился перед Олимпом и тихо позвал Умбру, отдавая ему трехпальцевый салют, и тут же исчез, а Умбра быстро промелькнул внутрь, схватил Гарри и вырвался наружу.

Олимп застонал и попытался повернуться, но в итоге снова оказался в куче на земле.

"Я ненавижу этого чертова ребенка".

http://tl.rulate.ru/book/49015/1750235